

- обеспечение условий для совмещения трудовой, профессиональной деятельности с выполнением семейных обязанностей и личными интересами человека;
- оказание всесторонней помощи семье в воспитании детей, поддержка одаренных детей;
- обеспечение охраны здоровья матери и ребенка.
- защита прав несовершеннолетних, профилактика социального сиротства, безнадзорности и правонарушений;
- усиленное внимание к неполным, имеющим детей-инвалидов, малообеспеченным семьям с целью создания благоприятных условий для их жизнедеятельности;
- всесторонняя подготовка молодежи к браку и семейной жизни и планированию семьи;
- профилактика семейного неблагополучия.

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Уфимцев Виктор Владимирович

*доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург.
E-mail: science58@mail.ru*

MANAGEMENT PROBLEMS OF SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC PROCESSES ON THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVELS

Ufimtsev Viktor Vladimirovich

*doctor of sociological sciences, professor, head of Department
Ural State University of Economics, Ekaterinburg.*

АННОТАЦИЯ – Рассматриваются основные проблемы, стоящие перед государственным и муниципальным управлением социально-политическими и экономическими процессами на региональном и муниципальном уровнях. Даются некоторые практические рекомендации по повышению эффективности управленческого процесса на вышеобозначенных уровнях.

ABSTRACT – The main challenges that state and municipal management face during socio-political and economic processes at the regional and municipal levels are considered. There are some practical recommendations for improving the management process for such levels.

Ключевые слова: управление социально-политическими и экономическими процессами; региональный и муниципальный уровень власти; политическая система; избирательные процедуры.

Keywords: management of socio-political and economic processes; regional and municipal levels of government; political system; election procedures.

Для организации и регулирования «общения между людьми» необходим властный механизм, поскольку «верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления...»[1, с.455]. Так утверждал Аристотель в своей работе «Политика». В раннюю эпоху истории политической мысли была замечена и обратная сторона феномена власти. Аристотель (позднее Монтескье) указывал на опасность злоупотребления властью со стороны лиц, ею наделенных, использования ими властных возможностей для своей частной пользы, а не для общего блага. Рецепты преодоления властного отчуждения предлагались самые разные: от проектов «смешанной власти» (Полибий, Макиавелли), разделения властей (Локк, Монтескье), «сдержек и противовесов» (Джефферсон, Гамильтон) до идеи полной ликвида-

ции системы государственно-публичной власти вместе с самим государством (Годвин и Штирнер, Бакунин и Кропоткин). Но кроме официальной власти государства существуют и другие «полюса силы», связанные с существующими параллельно иными источниками влияния: лоббистскими группами, партиями, корпорациями, масс-медиа и даже криминальными мафиозными кланами. Такие достаточно сложные взаимоотношения между властвованием управляющих и давлением управляемых сложились в ходе длительного социального дискурса между ними и породили современные регулятивные механизмы публичной власти.

Теперь о понятии «политический процесс». Специфика категории «политический процесс» выражается, прежде всего, в том, что она сориентирована на отображение реальности, которая выстроена не в соответствии с теоретическими представлениями лидеров и предписаниями науки, а является совокупным результатом переплетения различных типов политического поведения групп и граждан и деятельности институтов власти [2, с.139]. В политическом процессе действуют живые люди, и действуют они не только рационально, а часто иррационально. Поэтому политический процесс не несет в себе какую-либо предопределенность, и часто не вписывается в какие-либо предписываемые ему заранее схемы. Политический процесс демонстрирует нам поверхностные или глубинные изменения политической системы, характеризует ее переход от одного ее состояния к другому. Конкретные проявления политических процессов – это революции, реформы, восстания, бунты, мятежи, путчи, политические кризисы, политические компании, митинги, демонстрации, забастовки, политические конфликты, консенсусы, референдумы, выборы и так далее. Поэтому политический процесс в целом раскрывает движение, динамику, эволюцию политической системы, изменение ее состояний во времени и пространстве. Итак, можно дать такое определение политическому процессу: «Политический процесс представляет собой совокупность действий институционализированных и неинституционализированных субъектов по осуществлению своих специфических функций в сфере власти, ведущих к изменению и развитию (или упадку) политической системы общества»[2, с.140].

В условиях более полной фиксации динамики, эволюции политической системы (последнюю раскрывает категория «политический процесс»), мы в свое время ввели в научный оборот такую категорию как «политические образования»[3]. По аналогии с понятием «социальное образование», «политическое образование» мы характеризовали как сравнительно уравновешенное, кристаллизованное состояние, результат политического процесса. Введение в научный оборот такой категории как «политическое образование» позволяет лучше видеть, лучше «осознать» результативность, продуктивность или, наоборот, разрушительность политического процесса.

Чем характеризуется федеральный уровень управления начиная с 2000-х гг.? В отличие от 1990-х гг., политическую систему которых можно охарактеризовать как олигархический капитализм, в 2000-е гг. начался переход к капитализму бюрократическому. То есть от олигархии плутократического типа политическая система страны стала двигаться к автократии с формально демократической легитимацией. Избирательные процедуры начинают упорядочиваться, роль «денежных мешков» на выборах начинает сужаться, повышается роль административной составляющей как более меньшего зла. Прозрачность демократических процедур отодвигается на некоторое отдаленное будущее. И это не потому, что такие плохие власти, а потому, что такая социальная почва, представленная на российской политической сцене. Именно данной социальной почве все более и более начинает соответствовать властная структура. И этот процесс – объективный.

Таким образом, разрушение политической коммунистической системы с всевластным Политбюро во главе с генсеком и явно не полномочным Верховным Советом СССР, обернулось в силу субъективных и объективных причин созданием не менее централизованной политической системы во главе с Президентом, на фоне урезанных полномочий Федерального собрания как представительного органа власти. Что в основном соответствует социокультурной почве российского общества.

Но это на федеральном, общегосударственном уровне, а что мы имеем на местном уровне организации власти? Автор данной строк, используя такой социологический метод, как включенное наблюдение, поучаствовал в муниципальных избирательных компаниях 2008 и 2009 гг. в качестве кандидата на должность Главы Екатеринбурга и кандидата в городскую Думу Екатеринбурга. Если взять качество избирательного процесса на местном уровне в данный период, то можно констатировать, что оно (качество) не выдерживает никакой критики. Это к вопросу управления политическими процессами на региональном и муниципальном уровнях. Представители народных масс на выборах повсеместно проваливались ввиду нехватки денежных средств. А ведь шли именно к этому, – к возможности выбора не представителей номенклатуры или бизнеса, а представителей народа.

Остановимся на нижеперечисленных проблемах, имеющих место и влияющих на свободный ход протекания политических процессов на региональном и муниципальном уровнях и, в частности, обостряющихся в период проведения избирательных компаний:

1. Неравный доступ вопреки требованиям закона кандидатов к СМИ.
2. Отказ от дебатов основных кандидатов (несмотря на специально прописанную процедуру дебатов в местном законодательстве («Избирательный кодекс Свердловской области»)) [4, с.157].
3. Недобросовестная политическая конкуренция со стороны кандидатов, имеющих в своем активе административный ресурс.
4. Использование кандидатами, несмотря на запрет со стороны законодательства, преимуществ своего должностного и служебного положения [4, с.136-137].
5. Недобросовестная работа ряда государственных и муниципальных органов власти по отношению к оппозиционным кандидатам, кандидатам, представляющим гражданское общество.
6. Нарушение отдельными кандидатами правовых и морально-нравственных норм.
7. «Подыгрывание» со стороны местных СМИ вполне определенным кандидатам.
8. Неоправданное, незаконное, «шокирующее» многих исследователей и наблюдателей от гражданского общества применение административного ресурса со стороны отдельных кандидатов.
9. Манипулирование общественным мнением населения с помощью применения недобросовестных манипулятивных технологий.
10. Введение в заблуждение населения по поводу того или иного кандидата с помощью предоставления недобросовестной информации, исходящей якобы от авторитетного органа.

Все вышеобозначенные проблемы в основном относятся к избирательному циклу 2008-2009 гг. В настоящее время в период избирательного цикла 2012-2013 гг. многие выше обозначенные проблемы были скорректированы в лучшую сторону или сглажены. Но это не говорит о том, что над ними не стоит теперь работать. Работы, в том числе для избирательной комиссии г. Екатеринбурга, как и для всего гражданского общества нашего города – непочатый край. Мы остановимся на других проблемах, ждущих своего управляющего воздействия с точки зрения управления социально-политическими и экономическими процессами в современный непростой период, связанный с экономическим кризисом и попытаемся дать некоторые практические рекомендации:

1. *Срочное принятие городской антикризисной программы*, предусматривающей создание дополнительных рабочих мест, организацию реального переобучения и трудоустройства граждан, потерявших работу, и особенно молодежи, как одной из наиболее незащищенных социальных групп.
2. *Научная и социальная экспертиза всех принимаемых решений*. Добиться того, чтобы все основные решения, касающиеся развития города проходили научную и социальную экспертизу. Для того чтобы город развивался не в интересах отдельных коммерческих структур и коррумпированного чиновничества, а в интересах жителей, проживающих на этой территории.

3. *Социальная политика.* Реализация программы социальной защиты наиболее незащищенных слоев населения, а также военных пенсионеров. Добиться возвращения транспортных льгот ветеранам, пенсионерам.
4. *Молодежная политика.* Повернуться лицом к проблемам молодежи. Вернуть молодежи спортивные площадки, доступные кружки и секции. Создать специальные центры, помогающие молодым людям организовывать свой бизнес.
5. *Градостроительная политика.* Переход на новую стратегию градостроительной политики и реализация имеющихся проектов, предусматривающих строительство доступного социального жилья для бюджетников, ветеранов, молодежи, учителей, ученых, врачей, военнослужащих и других слоев населения.
6. *Остановить рост цен,* прежде всего на продовольствие, путем создания условий для доступа на городские рынки продукции местных сельхозпредприятий.
7. *Борьба с нелегальной миграцией и оздоровление ситуации на рынке труда.*
8. *Борьба со всеми формами преступности,* с помощью активной и продуманной профилактической работы путем создания необходимых материальных и социальных условий для работников силовых структур и организации в районах города добровольных народных дружин.

Список литературы:

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М., 1984.
2. Избирательный кодекс Свердловской области. Екатеринбург, 2006.
3. Основы политической науки. Часть II. М., 1993.
4. Уфимцев В.В. Управление политическими процессами на региональном и муниципальном уровнях: опыт критического дискурса// «Дискурсология: методология, теория, практика»: доклады третьей Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2008.

УДК 331.104

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Тонких Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

E-mail: nvvorob1@mail.ru

Федорова Алена Эдуардовна

кандидат экономических наук, доцент

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

E-mail: a.e.fedorova@urfu.ru

Камарова Татьяна Александровна

ст. преподаватель

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

E-mail: kta-2014@yandex.ru

STUDY OF NON-STANDARD FORMS OF SOCIO-LABOUR RELATIONS IN THE SVERDLOVSK REGION

Tonkikh Natalia

Candidate of Science, associate professor

Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Fedorova Alena

Candidate of Science, associate professor

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-12-66003